

СЕКЦИЯ № 2
ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ,
ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЯЗЫКОВ

DOI 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-129-132

Б.М. Атаев
(Россия, Махачкала)

Языковая ситуация в Дагестане: история и развитие

Language situation in Dagestan: history and development. The Dagestan lingual situation is a sociolinguistic phenomenon historically developed according to its laws, and the political and administrative borders practically did not have a significant impact on it. The lingual situation in Dagestan since the XVI-XVII centuries to the beginning of the thirties of the XX century remained in the main stable. However, with the emergence of writing in certain Dagestan languages and the expansion of the use of literary languages, the increase in the functions of the Arabic language and regional languages of international communication, the situation gradually became more complex and varied in its quantitative and qualitative parameters.

Языковая ситуация в Дагестане определяется прежде всего *количеством* своих *компонентов* – это двадцать восемь языков и около ста диалектов и говоров. Языки довольно заметно различаются между собой: по количеству говорящих на них и по числу коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым языком. Определенные функциональные различия наблюдаются, в свою очередь, и между доминирующими литературными языками. Разнообразие наблюдается и среди *качественных признаков* языковой ситуации. В республике представлены языки, относящиеся к различным генетическим группам: к дагестанско-нахской, из которой выделяются собственно дагестанские – аварский, агульский, андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, даргинский, каратинский, лакский, лезгинский, рутульский, табасаранский, хваршинский, цахурский, цезский, чамалинский языки и нахские – чеченский язык; к тюркской – азербайджанский, кумыкский и ногайский языки, к индоевропейской – русский и татский языки.

Различаются языки и по своему статусу. Так, выделяются две большие группы языков с разным статусом. Это четырнадцать письменно-литературных языков (аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, табасаранский, татский, агульский, рутульский, цахурский, азербайджанский, ногайский, чеченский, русский), признанные государственными языками Республики Дагестан, и четырнадцать бесписьменных языков (андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, тиндинский, хваршинский, цезский, чамалинский) с минимальными общественными функциями. В Азербайджанской Республике представлены четыре бесписьменных языка лезгинский подгруппы дагестанских языков – будухский, кризский, удинский, хиналугский.

Однако и внутри групп языков с равным статусом наблюдаются более или менее заметные различия. Например, на агульском, рутульском, цахурском языках письменность была создана лишь в 1990 году, поэтому эти языки, по сравнению с другими государственными языками республики, выполняют только незначительное количество функций, и то в очень ограниченном объеме.

Характерной особенностью истории языковой ситуации Дагестана является былое наличие в нём нескольких языков межнационального общения. К примеру, духовные лица разных национальностей в свое время переписывались и осуществляли устное общение на арабском языке. Торгово-экономическую, хозяйственно-деловую сферу в один период обслуживали азербайджанский и кумыкский языки. В роли локально ограниченного средства межэтнического средства использовался и поныне продолжает использоваться носителями бесписьменных аваро-андо-цезских языков аварский язык.

Другой характерной особенностью языковой ситуации в Дагестане является противоречивость тенденций: с одной стороны, неотъемлемое право личности на выбор языка, с другой, угроза исчезновения языка малочисленного народа и самого этноса вследствие массового отторжения от родного языка; с одной

стороны, рост социальной престижности русского языка, с другой, ухудшение положения с его изучением и низкий общий уровень культуры русской речи; с одной стороны, естественное желание билингвов, чтобы их родной язык вполне соответствовал их уровню духовного развития, с другой, недостижимость такой адекватности; с одной стороны, бесконечные призывы к изучению родного языка горожанами, не знающими его, с другой, реальная невозможность создать даже минимальные экстралингвистические условия, которые бы стимулировали желание или необходимость знать его; с одной стороны, признание на словах жизненной необходимости русского языка как важнейшего фактора интеграции разноязычных национальностей Дагестана, с другой, сокращение сроков изучения и отводимых на него часов в вузах Дагестана.

Современные дагестанские языки представляют собой достаточно пеструю картину не только с точки зрения их структурного своеобразия или же сложности генетических взаимоотношений, но и в плане своего социального статуса. Среди них, в частности, можно выделить следующие группы языков, обнаруживающих примерно равные социальные условия функционирования:

1) литературные языки, на которых ведется преподавание в начальной школе, изучаемые как предмет в средней и высшей (по филологическим специальностям) школе, на которых издается художественная, общественно-политическая и методическая литература, выходит периодическая печать и др.: аварский, даргинский, лезгинский, лакский и табасаранский, чеченский;

2) новописьменные языки «официально признанных» (т. е. фиксируемых переписями и другими документами) самостоятельных народностей: агульский, рутульский, цахурский;

3) бесписьменные языки с определенным ареалом распространения, на которых говорят народы, не имеющие официального статуса (в переписях, паспортах и т.п.): андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалинский, тиндинский, чамалинский, цезский, бежтинский, хваршинский;

4) бесписьменные «одноаульные» языки: арчинский, гинухский, гунзибский;

5) «языки» малочисленных народов, традиционно считавшиеся диалектами: кайтагский, кубачинский.

Среди мероприятий, способных стабилизировать лингвистическую ситуацию в Дагестане, безусловно, выделяется введение письменности, позволяющее определенным образом законсервировать оригинальную лексику и своеобразные грамматические конструкции. Важно при этом подчеркнуть, что фиксация этого в научных грамматиках и словарях ни в коей мере не способна заменить живой язык, являющийся неотъемлемой частью духовного богатства человечества. Однако деятельность по введению письменности должна, на наш взгляд, предусматривать, по крайней мере, два компонента: во-первых, обучение чтению и письму на родных языках (что потребует создания букварей) и, во-вторых, собирание фольклора не только как аккумулятора духовной культуры, но и в практических целях: для подготовки материалов по чтению в младших классах и в семье. Дополняемые достаточно полными словарями, эти меры помогут определенной стабилизации грамматической структуры и словарного фонда бесписьменных языков.

Как показывает наши исследования, неминуемого исчезновения бесписьменных языков малочисленных народов путем слияния с языком более многочисленного народа в Дагестане не наблюдается. Бесписьменные языки Дагестана функционируют в своих узких сферах общения, представители этих языков, владея, к примеру, и аварским литературным языком, являются носителями диглоссии. Они, уже зная и русский язык, являются также носителями национально-русского двуязычия.

Таким образом, дагестанская языковая ситуация – это исторически сложившееся по своим законам социолингвистическое явление, на которое политико-административные границы практически не оказывали существенного влияния. Языковая ситуация в Дагестане начиная с XVI-XVII вв. до начала тридцатых годов XX в. оставалась в сущности стабильной. Однако по мере возникновения письменности на тех или иных дагестанских языках и расширения сфер употребления литературных языков, увеличения объема функций арабского языка и региональных языков межнационального общения она поступательно усложнялась и становилась разнообразной в своих количественно-качественных параметрах.

Аварский, азербайджанский, кумыкский, лакский языки, выступавшие в качестве вторых, в силу объективных географических, экономических и социально-политических обстоятельств, целыми группами народов использовались как **региональные языки межнационального общения**. Региональные языки – аварский в Западном Дагестане (для народов андийской, цезской групп, арчинцев и др.), азербайджанский язык в Южном Дагестане (для лезгин, рутулов, цахуров, табасаранцев, будухов, крызов, хиналугов, удин, а также для татов и др.), лакский язык в Центральном Дагестане (для агулов, аварцев,

арчинцев, даргинцев,, в том числе кубачинцев, а также рутулов, нижнекатрухских азербайджанцев), кумыкский язык в Северном Дагестане (для аварцев, даргинцев, русских и др., а также для тех, кто переселился на равнину) выполняли функции не только языка устного межнационального общения, но в известной мере и языка фольклора (в том числе песенного), обряда.

Степень функциональной активности по всем позициям этих языков как языков межнационального общения не была одинаковой. Региональные языки по своей распространенности, по активности употребления, по количеству сфер употребления и по объему выполняемых функций, наконец, по своему престижу заметно отличались друг от друга. В этом смысле среди этих языков выделяется, например, лакский язык; он менее активно, чем все другие языки межнационального общения, употреблялся для **взаимного** общения народами, для которых он был вторым языком.

Дагестанские языки, в частности, те, которые впоследствии стали письменно-литературными, до возникновения письменности и после в **устной** форме употреблялись в функциях языка обряда (традиционные календарные обряды, свадьба, похороны), игр, фольклора, в том числе песенного творчества, а также в проповедях, судопроизводстве, общественных мероприятиях, сходах, административной деятельности, в учебном процессе в мусульманских школах всех уровней (объяснение урока, общение учителя и учащихся). Все это способствовало становлению языка **наддиалектным**, в известной мере **нормированным** и **стандартизированным** формированию в нем стилей.

Количество функций, выполнявшихся дагестанскими литературными языками, объем каждой отдельной функции, степень активности употребления языка в той или иной общественной сфере зависели не только и не столько от «качеств» самого языка, сколько от экстралингвистических условий их функционирования в тогдашнем Дагестане, которые, в свою очередь, определялись экономической и политической жизнью, уровнем социального развития населения и его культурной ориентации. Поэтому дагестанские литературные языки (аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, табасаранский и др.) по своим общественным функциям и широте сфер употребления, по характеру нормализационных процессов и уровню нормированности, а также по степени обособленности от разговорной формы представляли довольно пеструю картину, и по этим параметрам их нужно отнести к разным типам литературных языков.

Более того, эти языки не обнаруживают полного единообразия даже по одному из трех измерений, принятых в современной социолингвистике – а) по охвату сфер общения, б) по характеру единства и уровню нормализационных процессов, в) по степени обособленности от разговорных форм.

Каковы перспективы развития языковой ситуации в полиэтническом Дагестане:

1. Несмотря на нынешние, казалось бы, непреодолимые трудности, наметится рост числа дагестанцев, заинтересованных в сохранении языка своего этноса, обучении детей родному языку в семье и школе. Такой рост явится следствием подъема этнического самосознания дагестанцев.

2. Более интенсивно будет расширяться круг носителей национально-русского двуязычия, в связи, с чем повысится интерес к овладению русским языком в совершенстве.

3. Ни арабский, ни турецкий языки не получают массового распространения в Дагестане, так как здесь не возникает социальных сфер, с которыми бы не справилось национально-русское двуязычие и потребовалось бы непременно постижение новых языков широкими слоями народа.

4. В связи с вовлечением дагестанцев в международные предпринимательские связи возникнет потребность в знании иностранных языков, особенно английского. Овладевать английским и другими иностранными языками также станут по культурно-образовательным соображениям.

5. Будет и впредь актуальной проблема изучения родного языка горожанами-билингвами, так как упомянутое выше противоречие между суверенным правом личности на выбор языка общения, образования и интересами сохранения этногенофонда малочисленных народов нельзя преодолеть без соответствующих экономических и социально-культурных стимулов. А их создание (например, перевод преподавания в городской школе на дагестанские языки) в ближайшей перспективе неосуществимо. А предлагаемые репрессивные меры, к примеру, обязательные экзамены во всех учебных заведениях, будут малоэффективны.

6. Специфика полиэтнического региона не позволяет требовать от русских, армян, грузин и граждан других национальностей, живущих в Дагестане, чтобы они овладели одним из местных языков (по выбору). Такое требование, вполне оправданное в однонациональном регионе, в Дагестане выглядит бессмысленным капризом, который выставляют некомпетентные люди, так как нет таких сфер общения,

которые плохо обслуживаются русским языком. Алогизм постановки вопроса изначально заложен в скобочной конкретизации «по выбору», так как отсутствуют критерии выбора.

Итак, в полиэтническом, полилингвистическом Дагестане остро стоят проблемы сохранения и развития родных языков. Решение их требует государственного вмешательства, государственного внимания и заботы, так как нерешенные или некомпетентно трактуемые языковые проблемы перерастают в национальные, усугубляя межнациональные отношения и политическую ситуацию в регионе.

В целях проведения более эффективной языковой политики в республике на наш взгляд необходимо принять глубоко продуманную целевую государственную программу по сохранению, развитию и функционированию языков народов Дагестана, в которой должно быть предусмотрено:

- системное изучение языковой ситуации в Дагестане; поддержание национальных языков Дагестана; сохранение, возрождение и их развитие за пределами республики;
- поддержка национально-культурных и культурно-просветительских объединений, ставящих своей целью изучение и распространение родного языка;
- разработка мероприятий по подготовке кадров и совершенствованию системы народного образования на языках народов Дагестана;
- поддержка различных средств массовой информации, радио-, теле- и кинокомпаний, осуществляющих вещание и создание фильмов на языках народов Дагестана;
- содействие изданию художественной, публицистической, научной, учебной и другой литературы на родном языке;
- публикация фольклорных текстов и памятников словесности;
- научное исследование дагестанских языков, их истории и современного состояния, процессов взаимодействия между этнокультурными и языковыми общностями, межкультурного и межъязыкового общения, характера двуязычия и многоязычия;
- разработка и внедрение проекта, специально ориентированного на образовательный аспект сохранения и возрождения дагестанских языков, предусматривающего развернутую постановку обучения родному языку в семье, в детских учреждениях, младших классах школ; создание и выпуск азбук, букварей и других учебных пособий, радиои телевизионных программ; целевую подготовку и переподготовку учительских кадров и т.д.;
- усиление региональной ориентированности образования – подготовку специалистов двойного профиля: национальной и русской филологии, национальных и иностранных языков;
- более эффективное внедрение новейших информационных технологий в сферу образования и использование родных языков при обучении национальных меньшинств в других субъектах Российской Федерации, к примеру, дистанционное обучение родным языкам для дагестанцев, проживающих за пределами республики в РФ;
- обеспечение повышения уровня подготовки педагогических кадров, поощрение использования лучших традиций народной педагогики в целях воспитания толерантной личности, способной уважать мировоззрение, религию, национальность другого человека, а также формирование разумного сочетания различных уровней идентичности: этнической, религиозной, общedaгестанской, общероссийской.